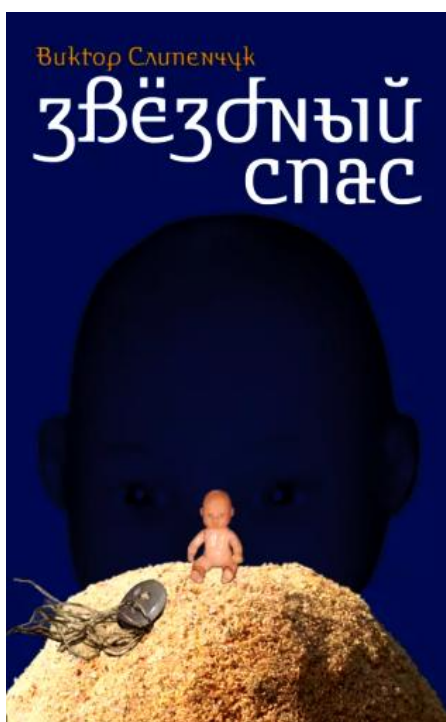

Ссылка на публикацию: <https://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/duhovnaya-zarya-zvyozdnogo-spasa-viktora-slipenchuka>

Духовная заря «Звёздного Спаса» Виктора Слипенчука

Александр Балтин (28/11/2024)

Обыденная фантастика со множеством взлетающе-блестящих штук не интересна: слишком много механики, технологии, подавляет небывальщина. Интересна фантастика, наполненная метафизикой, равно осязаемыми, из слов, как из плоти, вылепленными людьми: таков «Звёздный Спас» Виктора Слипенчука...

Таков, но здесь, в романе, скорее элементы фантастики, вносимые в широкую панораму жизни, сквозь актуальность дающие признаки вечности.

Мощная тибетская мудрость, очень трезвая, взятая эпитафией:

Не ищите чудес – их нет.

Ищите знание – оно есть.

Всё, что люди зовут чудесами,

есть только та или иная степень знания.

Словно используя образный строй, развернутся ленты своеобразного знания, в частности – о людях нового поколения,

называемых порой индиго, людях, обладающих паранормальными способностями.

Дети индиго или дети света, как называют их в Японии, стране...фантастической самой по себе.

(На японский ещё нет переводов романа, а в Монголии он уже вышел, вышел в Китае, в Сербии – в разных странах тепло встречен аудиторией).

Уже начальные абзацы дают представление о своеобразии стилистики писателя, виртуозно совмещающего плотность речи с воздушностью её же, прозрачными струями межсловесных мерцаний:

«В почтовом ящике лежал необычный компакт-диск, в целлофановом пакетике величиной в спичечный коробок. Диск и пакетик были настолько прозрачными, что возникала иллюзия, будто они сделаны из воздуха. Однако стоило прикоснуться к нему, как отсвет от диска стал настолько тёмно-сапфирным, словно вдруг пролилась ночная синь».

Атмосфера таинственности зажигается сразу же, играя великолепием разноцветья окрестного мира.

Разумеется, повествованию нужен стержень, и... что даст лучший, нежели любовь?

(Оговоримся: каждое произведение Слипенчука разрабатывает множество линий, но любовь всегда будет присутствовать как основная).

В центре повествования – взаимоотношения двух молодых людей индиго, не похожих на обыденно-знакомых персонажей, не

из большинства лиц бытия, людей, способных к разным перемещениям, в прошлые миры материнских планет, к примеру...

О, возникнет своеобразная система: люди ведь были командированы сюда из других пространств, из измерений, которые не зафиксировать научно.

Или – пока...

Тайны будут блистать и переливаться, ибо без них – пусто:

«Нет-нет, время – не только и не столько череда каких-то повторов. Время – ещё и яблоки из сада Гесперид и эдемские яблоки. Время невозможно потрогать, но возможно ощутить как пространство современной или ушедшей цивилизации. Время всегда возвращается к своему началу, но на другой ступени понимания...»

Яблоками из садов античной мифологии заблистают многие эпизоды.

Философия человеческого бытования на земле – ещё одна линия романа, и то, как рассматривается человек, завораживает:

«Человек – это космическая субстанция, и, тем не менее, кроме дарвинизма, он не создал подобной стройной теории о своём появлении на Земле. Более того, он никогда всерьёз не рассматривал гипотезу о Земле как о питомнике по разведению духовно и нравственно чистых людей. Человек погряз в деньгах, коррупции и не замечает, что новые люди (назовём их индиго) уже здесь, среди нас».

Вибрирующее напряжение фраз туго изгибается, неся соответствующие смыслы.

Парапсихолог Иннокентий и Фива Флоренская, инженер-землеустроитель, соединятся любовью, но она не будет обыденной, ибо сами они необычны.

Они – как бы новая ступень человечества: точно соединённые с Мировою душой, пространство которой непостижимо ныне, когда и собственные души люди толком не знают, ещё и сомневаясь, есть ли они?..

Слишком много материи – человечество будто погружается в расплав жидкого воска пресловутой материальности, изощрённо сплетающей бесконечные, опять же материальные, соблазны.

Слишком много материи, а спасительным может оказаться только дух.

Таинственный образ Звёздного Ребёнка, прорастающий в читательские души со страниц романа.

Кто он?

Мировое дитя грядущего?

«...Время Звёздного Спаса – это и есть Время Звёздного Ребёнка или индиго. Это время испытаний человека, его человеческого смысла, когда благодаря Звёздному Ребёнку он сможет входить в любое из пяти пространств, соответствующих его телу, а точнее, пяти телам. Но у нового человека, индиго, должно быть шесть тел, как шесть граней у медовой соты...».

Множество ассоциаций разгорается в сознании, словно и сам В. Слипенчук мыслит уже на новом уровне; мерцают таинственно ряды чисел Фибоначчи, на которых строятся многие природные феномены, и соты в том числе; отдалённые отзвуки

Стругацких...впрочем, мелькнув, затихают, ибо Слипенчук совершенно самостоятелен; но и – возникают переключкой образы и построения средневековых мистиков, глядевших на века вперёд: нечто от проповедей Майстера Экхарта, разрабатывавшего звёздные поля, блеснёт... Великолепная Аврора Якоба Бёме отзовётся...

Звёздный Ребёнок наполнен светозарной чистотой. Разумеется, по принципу полюсности, которой и организована зримая реальность, появится и антипод его – Мальчик-Звезда, способный использовать дар во зло...

Всякий носитель дара принуждён оным к выбору более сложному, нежели игра повседневности, и Слипенчук через образный строй показывает, сколь чреват выбор в пользу... тьмы.

Зла.

...недаром возлюбленная парапсихолога Иннокентия названа Фива, то есть – светлая.

Любовь, исполненная в романе, горит и дышит поэзией, неожиданными мерцаниями даются сгустки ощущений:

«А потом перед глазами у Кеши словно развернулся и свернулся тёмно-синий веер, усыпанный мерцающими звёздами. И сразу он увидел солнечный апельсин на подтаявшем снегу, ощутил его прикосновение к щеке и почувствовал запах вечного лета, смешанного со снегом и хвоей».

Абзац – как стихотворение в прозе, но, как поэт, Слипенчук никогда не отказывается от рифмы.

Глобальные внутренние рифмы слышны и в романе, например, в противопоставлениях Звёздного Ребёнка и Мальчика-Звезды.

Страдания?

Да, их онтологическая необходимость подчёркивается писателем: они, прокрутив в своих жерновах людские обстоятельства, сулят чистейший солевой помол сути.

Миру грозит... о! ему грозит многое, ибо деятельность людей давно переходит все границы безобразия; миру грозит свернуться папирусом, сгореть в небесном огне...

Представленные люди-персонажи, вобрав в себя опыт духовных цивилизаций, прибыли на землю с особой миссией, и она – духовное совершенствование человека.

Люди-индиго, новые люди света, чувствующие и мыслящие на новых совершенных оборотах чистоты, призваны спасти его - мир...

И ради этого сотворён, соткан, создан замечательный роман.
